

DOI 10.15393/j9.art.2015.3441

УДК 821.161.1.09"17"

Ольга Владимировна Захарова*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

ovzakh05@yandex.ru

АЛЕША ПОПОВИЧ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ В «РУССКИХ СКАЗКАХ» В. А. ЛЕВШИНА*

Аннотация. В русской литературе XVIII века фольклорные герои становятся персонажами литературных произведений разных жанров. Один из них — богатырь Алеша Попович. Отличительными чертами эпического героя являются такие признаки характера, как хитрость, ловкость, удалство. Ими в полной мере воспользовался В. А. Левшин, создав «Повесть о Алеше Поповиче — богатыре, служившем князю Владимиру» в своих «Русских сказках» (1780—1783). Выдерживая свой озорной характер, герой повести совершает подвиги: освобождает царство Аланское от гибели и присоединяет его к Киевскому княжеству; побеждает беса Велзевула, освобождая польского волшебника Твердовского от клятвы перед «адским князем», и Царь Девницу, затем берет ее в жены. В повести Левшина былинный герой становится литературным героем. В жанровых трансформациях он приобретает черты характера и предстает героем произведения, в сюжете которого соединяются разные фольклорные и литературные жанры.

Ключевые слова: В. А. Левшин, былина, повесть, трансформация жанров, богатырь, Алеша Попович, фольклорный тип, литературный герой, характер

Алеша Попович — младший из русских богатырей, о котором записано нескольких былинных сюжетов: «Алеша Попович и Тугарин», «Алеша и Добрыня», «Алеша Попович и сестра Петровичей-Бродовичей». Отличительными чертами эпического Алеши, по замечанию Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого, являются «ловкость, удалство, бесшабашная храбрость и вместе с тем особая жизнерадостность, лукавство и задор. В борьбе со смертельным врагом он рассчитывает не только на свою силу, но и на “смекалку” и хитрость, не считая для себя зазорным, если это необходимо для победы, пойти и на прямой обман» [1, 344].

Анализируя образ Алеши в былине «Алеша Попович и Тугарин», В. Я. Пропп писал: «По своей молодости он легкомыслен и смел до безрассудства и именно поэтому он всегда

побеждает: он берет быстротой своего натиска» [11, 211]. Ученый отмечает, что обман Алешей Тугарина — «военная хитрость, прием борьбы слабого с более сильным, умного с недалеким» [11, 222]. Иную трактовку образа Алеши Поповича дал Ю. И. Юдин, который неоднократно называет богатыря «обыкновенным человеком», «вполне реальным человеком» [14, 40—41]. Исследователь отмечает, что в первой версии богатырь «предстает легкомысленным, веселым, склонным к мистификации», в былине о его поединке с Тугарином «подробному описанию бытовой стороны соответствует и психологическая разработанность образа Алеши» [14, 42]. По мнению Ю. И. Юдина, в некоторых сюжетах происходит трансформация фольклорных героев: «Действующие лица былины — это прежде всего своеобразные эпические характеры. <...> Характеры действующих лиц, как видно, раскрываются психологически. Их основу составляет особый строй присущих каждому чувств. Алеша способен на проявления буйного гнева, но он и насмешник, весельчак. Он умеет скрыть гнев за ядовитой шуткой, выводящей из себя его противника» [14, 80—81].

В сюжете былины «Алеша и Добрыня» герой представлен «бабьим пересмешником». По замечанию В. Я. Проппа, «Алеша не склонен относиться к женщинам серьезно. Он — вообще шутник, весельчак и балагур; свою склонность к шуткам и подтруниванию он особенно часто проявляет при женщинах» [11, 278]. Исследователь считает, что «особую жизненность и правдивость» этой былине придает то, что Алеша и Добрыня в ней «противопоставлены не только как соперники, но и как типы, как характеры. Выдержанный, хорошо воспитанный, умеющий держать себя Добрыня и несдержанный, живой и непосредственный Алеша — прямые противоположности» [11, 279].

В былине «Алеша и сестра Петровичей» герой предстает спасителем девушки, освобождает ее из заточения и берет в жены. По этому поводу В. Я. Пропп писал: «Подвиг Алеши характерен именно для молодого героя. Этот подвиг типичен для Алеши; ни Добрыне, ни Илье и никому из других богатырей он приписан быть не может. Алеша, совершающий

воинские подвиги, и Алеша, добывающий себе невесту и жену, вырывающий ее из пасти не мифического чудовища, а из пасти не менее страшных человеческих чудовищ, есть один и тот же Алеша — герой русского эпоса» [11, 427].

В русской литературе XVIII — начала XIX века Алеша Попович является героем нескольких эпических произведений, среди которых особое место принадлежит «Повести о Алеше Поповиче — богатыре, служившем князю Владимиру» из «Русских сказок» В. А. Левшина (1780—1783).

По отзыву Е. А. Морозовой, для сборника Левшина характерно смешение фольклорной «богатырской» и литературной «рыцарской» традиций: «Первая часть целиком занята народным “богатырским материалом”, обработанным в духе рыцарского романа. Русские богатыри Левшина, кроме имен, не имеют почти ничего общего с эпическими: они принадлежат к единому богатырскому ордену, странствуют по свету и участвуют в турнирах, в дороге им встречаются добрые и злые волшебники, приходят на помощь боги и т. п. Подвиги взяты автором из былин, но дополнены вымышленными приключениями. В духе литературной традиции в отдельные сказки вводятся искусственные имена. Такое смешение “богатырского” и “рыцарского”, характерное, впрочем, для конца XVIII века, стало следствием непонимания сущности русской сказки» [10, 488—489].

Повесть В. А. Левшина обстоятельно изучена в работах В. В. Сиповского [12], И. П. Лупановой [9], Е. Костюхина [6], К. Е. Кореповой [4], [5], М. А. Гистер [2], [3], Л. А. Курышевой [7].

Анализируя образ богатыря в данной повести, К. Е. Корепова отмечает, что писатель «отчасти сохранил в повести былинную индивидуальность Алеша Поповича. Богатырь у него, как в былинке, молод и *“не столько славен своею силою, как хитростью и забавным нравом”*» [5, 388—389].

Интригой и обманом в повести окружено рождение богатыря: Алеша оказывается незаконнорожденным сыном Чурилы Пленковича, былинного соблазнителя и щеголя, и Прелепы, дочери первосвященника Ваидевута, который стремится скрыть позор и выдает внука за сына бога Попоенза

(Перкуна). Левшин описывает детские забавы Алешы, который «шутит без разбору, как над истинным дедом своим, так и над мнимым родителем», творил в девятилетнем возрасте «пакости», которые «были уже несносны»: вместо цветов надевал «на идола овчинную скуфью, или выводил ему усы сажеею», «кричал в истукане петухом, кошкою, или брехал собакою»¹. За эти проделки дед «дирал за волосы пакостника и наконец, когда сей не унимался, вышел из терпения, высек его очень больно розгами». После наказания рассерженный Алеша мстит деду «сверх всякого ожидания» (81): герой вымазал истукана внутри смолой, борода и волосы Ваидевута прилипли, и он ее лишился. Разгневанный Ваидевут изгоняет тринадцатилетнего Алешу из Порусии.

Перед отъездом он узнает от Прелепы, что истинным его отцом был Чурила. Представляя юного Алешу высоким и сильным: «...рост его и сила были чрезвычайны» (81), — Левшин наделяет героя смекалкой и умом. Заметив шатер, богатырского коня и связанного невольника, который караулит вход, Алеша удивляется, ему становится любопытно, «кто был сей вверивший безопасность свою невольнику и что за глупец, имеющий способность уйти и, однако, караулящий того, кто ему связал руки» (81). Алеша отпустил невольника и приласкал коня: «...погладил оного и подсыпал ему из мешка белой ярой пшеницы» (82). Войдя в шатер, герой испытывает твердое намерение «отмстить за обиду той земли, где отец его был в чести и славе», но, увидев Царь Девуцу, он «поражен» ее прелестями. «Употребив» осторожность, Алеша связывает богатыршу и начинает ее целовать, он смеется над гневом и яростью побежденной Царь Девуцы. Описывая эту сцену, автор называет Алешу «дерзким» и «нахалом».

Д. С. Лихачев полагал, что главной характеристикой богатыря в эпосе является подвиг: «Подвиг этот и накладывает на него отчетливый отпечаток индивидуальности. Герой блещет умом — своим собственным, так же как и силой, выдержкой, храбростью, также его собственными» [8, 64].

По пути в Киев Алеша совершает два подвига: пленив Ареканоха и истребив исполинов, он «свободил царство Аланское от погибели» (83); победив Велзевула, соединил

влюбленных — польского шляхтича и дочь Твердовского, а его самого избавил от мучений и клятв перед «адским князем»; проказами укротил Царь Деву и взял ее в жены.

При встрече с царем Аланским Алеша подражается на службу освободить его царство от осады богатыря Кимброского Ареканоха и его исполинов. За службу он требует исполнения лишь одного условия — «признать, что один Владимир князь киевский Всеславьевич должен подавать законы всему свету, что нет в свете сильнее могучее богатыря его Чурилы Пленковича и что сын Чурилин Алеша Попович свободил царство Аланское от гибели. Обещайте возвестить сие чрез посольство свое князю рускому» (83).

Накануне сражения с исполинами и Ареканохом Алешу одолевает бессонница: хотя он «чувствовал крепость руки своей, хотя надеялся на остроту своего разума», «опасность предприятия повергала его во многие размышления» (83). Автор наделяет героя смекалкой и еще раз подчеркивает его хитрость. Алеша придумывает, как «истребить исполинов собственными их руками»: он связывает их волосы попарно, наносит им спящим резаные раны и подстрекает их к «междуусобной драке» (83—84), наносит вред Ареканоху: подвязал под хвост коня противника «пук крапивы и репейнику колючего; также ослабив подпруги, подрезал оные <...> и после подтянул седло» (83—84).

После победы Алеша над исполинами Аланский царь возлагает «надежду на искусство и отважность богатыря руского» (84). В начале поединка с Ареканохом Алеша дерзко и уверенно держится перед противником. Он, «смело приближаясь к Ареканоху», раздражал его «разными досадительными словами»: «называл его лягушкой, жеребную кобылою и советовал для пощады чрева его возвратиться домой». Насмешки Алеша вызывают «громкий смех», хохот, который он усиливает своим шутовским поведением — «забавными ужимками», когда колол коня и Ареканоха шилом, криками «странным голосом» (85).

Второй подвиг герой совершает в Польше. Первая встреча его с «великим польским волшебником» Твердовским происходит на древнем капище, в котором тот погребен. Твердовский

первым нападает на богатыря, кусает его. Левшин красочно передает душевное состояние героя. Алеша испытывает гнев, он «вскочил в ярости», «рассердьясь», ударил саблей по голове Твердовского так «жестоко», что «камень бы расселся от оно-го», имея «твердое намерение учинить из тела полякова решето» (86), но противник убежал с поля битвы.

Алеша способен испытывать сочувствие и сострадание. Увидев печально задумчивого шляхтича, он расспрашивает его и вызывается помочь: освободить шляхтича и его возлюбленную, которая является дочерью Твердовского, от заклатья отца. Алеша бескорыстен в своих подвигах: «...я всем добро делаю даром, должность моя помогать несчастным и наказывать злых» (88), что вызывает удивление у незнакомца. Неустрашимый вид богатыря и сила приободряют шляхтича. Алеше неведомо чувство страха. Его поведение, наглость вызывают изумление разбойников, они воспринимают его «опасным человеком», из-за его шуток — людоедом (89).

Как эпический богатырь Алеша не испытывает жалости к сопернику: он бьет врага «без милости» (90). Несмотря на трудность и опасность испытания, он никогда не откажется от поединка. Герой смеется над «устрашиваниями»: «А! так это все пугают меня!» (90—91). В схватке с Велзевулом Алеша снова проявляет смекалку: «...приметил, что Велзевул весь покрыт зелеными сияющими перышками. Он подумал, что может быть, чувствительно ему будет, если выщипывать у него перья» (92). Бес сдается, и Алеша отпускает его. В благодарность за освобождение Твердовский дарит Алеше сокровища, от которых он отказывается, и волшебный перстень, который он принимает: по словам пана, перстень «не только умножит вашу силу и храбрость; но когда вы пожелаете учиниться невидимым, следует только перевернуть оный камнем вниз» (92). По замечанию И. Булкиной, совершив второй подвиг, «Алеша оказывается “чудесным спасителем”» [1].

Подарок Твердовского Алеша тут же использует для озорства и шуток. Так, находясь в замке в гостях у новобрачных, Алеша пожелал испытать и исполнил действие перстня: «...давно уже с удовольствием взирал он на пригожую хозяйку и вздумал посмотреть, какова она во время сна» (93).

Повесть Левшина заканчивается женитьбой Алеши на оскорбленной им и жаждущей мщения Царь Девиге, в укромности которой ему помогает перстень Твердовского. Тайно пробравшись в шатер богатырши, невидимый Алеша не может сдержать свой пыл и несколько раз целует Царь Девигу. Он смиряет гнев богатырши тем, что называет себя «духом хранителем», признает себя ее невольником, восхваляет ее прелести. Левшин создает образ пылкого и ласкового любовника: «...сей пламенный разговор окончился поцелуем и подал случай наговорить богатырю Киевскому тысячи нежных извинений, тысячу ласкательств» (97). Озорство героя при укромности невесты и добывание жены являются ключевыми эпизодами в кольцевой композиции повести.

Рассказывая о подвигах Алеши, Левшин называет его «ви-тязем», «ратоборцем», «неустрасимым богатырем», «странствующим богатырем», «хитрым богатырем», «страстным богатырем». Он наделяет его узнаваемыми чертами фольклорного героя: Алеша смел, хитер, силен, находчив, остроумен. В них проявляется «забавный нрав» богатыря.

В жанровых трансформациях повести В. А. Левшина былинный герой становится героем богатырской сказки. Обретя характер, фольклорный персонаж предстает литературным героем произведения, в сюжете которого интегрируются разные жанровые традиции: русской былины и польской легенды, фольклорной и литературной сказки, рыцарского романа и богатырской повести.

Примечания

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

¹ Левшин В. А. Русские сказки: в 2 кн. — СПб.: Тропа Троянова, 2008. Кн. 1. С. 80. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

Список литературы

1. Булкина И. К сюжету о пане Твардовском (конспекты «киевской» баллады Жуковского // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной научной конференции, посвященной 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева. — Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus,

2004. — С. 41—63 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruthenia.ru/document/535054.html> (28.08.2015 г.).
2. Гистер М. А. Сказитель-просветитель: былинная традиция в «Русских сказках» В. А. Левшина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — М.: РГГУ, 2009. — № 9. — С. 122—137.
 3. Гистер М. А. Образ Алешы Поповича в русской литературной сказке XVIII — начала XIX века // А. М. П.: Памяти А. М. Пескова. — М.: РГГУ, 2013. — С. 158—183.
 4. Корепова К. Е. Комментарий // Левшин В. А. Русские сказки: в 2 кн. — СПб.: Тропа Троянова, 2008. — Кн. 2. — 447 с.
 5. Корепова К. Е. «Русские сказки» В. А. Левшина // Левшин В. А. Русские сказки: в 2 кн. — СПб.: Тропа Троянова, 2008. — Кн. 1. — 472 с.
 6. Костюхин Е. Древняя Русь в рыцарском ореоле // Приключения славянских витязей: из русской беллетристики XVIII века. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 5—20.
 7. Курьшева Л. А. Повести о богатырях в «Русских сказках» В. А. Левшина: сказочно-историческая модель повествования. — Новосибирск: Наука, 2009. — 152 с.
 8. Лихачев Д. С. Человек в Древней Руси. — М.: Наука, 1970. — 178 с.
 9. Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. — Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1959. — 503 с.
 10. Морозова Е. А. «Дайте русского мне витязя!» (Литературное творчество в «народном духе») // Русская литература как форма национального самосознания. XVIII век. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — С. 472—516.
 11. Пропп В. Я. Русский героический эпос. — М.: ГИХЛ, 1958. — 603 с.
 12. Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. — СПб.: Тип. СПб. Т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1910. — Т. 1. — Вып. 2. XVIII-ый век. — 944 с.
 13. Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. Примечания // Добрыня Никитич и Алеша Попович. — М.: Наука, 1974. — С. 371—432.
 14. Юдин Ю. И. Героические былины (Поэтическое искусство) / АН СССР; отв. ред. Э. В. Померанцева. — М.: Наука, 1975. — 120 с.

Olga V. Zakharova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
ovzakh05@yandex.ru*

ALYOSHA POPOVICH AS A LITERARY HERO IN “RUSSIAN FAIRY TALES” BY VASILY A. LEVSHIN

Abstract. Folkloric heroes were turned into characters of literary works of different genres in 18th-century Russian literature. One of them is bogatyr Alyosha Popovich. The distinctive features of the epic hero are such personal traits as astuteness, dexterity, boldness. Vasily A. Levshin perfectly turned to them to pen “Povest’ o Aleshe Popoviche bogatyre, sluzhivshem knyazyu

Vladimiru” (*A Tale of Bogatyr Alyosha Popovich Serving Prince Vladimir*) in his “Russkie skazki” (*Russian Tales*; 1780—1783). Due to his prankish nature the protagonist performs deeds of valour. He shields the Alanian Kingdom from calamity and makes it a part of the dominion of the Prince Vladimir of Kiev; he defeats the demon Beelzebub acquitting the Polish wizard Tverdovsky of his oaths taken to one of the princes of Hell; he conquers the Tsar-Maiden and takes her to wife. The epic hero becomes a literary character in Levshin’s story. Under going genre transformations he acquires personal traits and appears as the protagonist of the tale that comprises both folk and literary genres.

Keywords: Vasily A. Levshin, bylina, povest’, tale, long short story, genre transformation, bogatyr, Alyosha Popovich, folk type, literary hero, literary character

References

1. Bulkina I. K syuzhetu o pane Tvardovskom (konspekty «kievskoy» ballady Zhukovskogo [On the story about Polish nobleman Tvardovsky (sketches of the Kiev ballade by Zhukovsky)]. *Pushkinskie chteniya v Tartu 3: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 220-letiyu V. A. Zhukovskogo i 200-letiyu F. I. Tyutcheva* [Pushkin readings in Tartu 3: Materials of the International Academic Conference devoted to F. I. Tyutchev’s 200th Anniversary]. Tartu, Tartu Ulikooli Kirjastus, 2004, pp. 41—63. Available at: <http://www.ruthenia.ru/document/535054.html> (accessed 28 November 2015).
2. Gister M. A. Skazitel’-prosvetitel’: bylinnaya traditsiya v «Russkikh skazkakh» V. A. Levshina [Storyteller-educator: the epic tradition in “Russian fairy tales” by V. A. Levshin]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul’turologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of Russian State University for the Humanities Series: History. Philology. Cultural studies. Middle Eastern studies]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2009, no. 9, pp. 122—137.
3. Gister M. A. Obraz Aleshi Popovicha v russkoy literaturnoy skazke XVIII — nachala XIX veka [The image of Alyosha Popovich in Russian literary tale of the 18th — early 19th century]. *A. M. P.: Pamyati A. M. Peskova* [A. M. P.: To The Memory of A. M. Peskov]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2013, pp. 158—183.
4. Korepova K. E. Kommentariy [Comment]. *Levshin V. A. Russkie skazki: v 2 knigakh* [Levshin V. A. Russian fairy tales: in 2 books]. Saint-Petersburg, Tropa Troyanova Publ., 2008, book 2. 447 p.
5. Korepova K. E. «Russkie skazki» V. A. Levshina [“Russian fairy tales” by V. A. Levshin]. *Levshin V. A. Russkie skazki: v 2 knigakh* [Levshin V. A. Russian fairy tales: in 2 books]. Saint-Petersburg, Tropa Troyanova Publ., 2008, book 1. 472 p.
6. Kostyukhin E. Drevnyaya Rus’ v rytsarskom oriole [Ancient Russia of the knight glory]. *Priklucheniya slavyanskikh vityazey: iz russkoy belletristiki*

- XVIII veka [The adventures of the Slavic knights: based on Russian fiction of the 18th century]*. Moscow, Sovremennik Publ., 1988, pp. 5—20.
7. Kurysheva L. A. *Povesti o bogatyryakh v «Russkikh skazkakh» V. A. Levshina: skazochno-istoricheskaya model' povestvovaniya [The tales of the epic heroes in “Russian fairy tales” by V. A. Levshin: the fairytale and historical model of the narrative]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009. 152 p.
 8. Likhachev D. S. *Chelovek v Drevney Rusi [People in Ancient Russia]*. Moscow, Nauka Publ., 1970. 178 p.
 9. Lupanova I. P. *Russkaya narodnaya skazka v tvorchestve pisateley pervoy poloviny XIX veka [Russian folk tale in the works of writers of the first half of the 19th century]*. Petrozavodsk, State publishing house of the Karelian ASSR, 1959. 503 p.
 10. Morozova E. A. «Dayte russkogo mne vityazy!» (Literaturnoe tvorchestvo v «narodnom dukhe») [Show me a Russian epic hero (literary activity in folk style)]. *Russkaya literatura kak forma natsional'nogo samosoznaniya. XVIII vek [Russian literature as a form of national identity. The 18th century]*. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, pp. 472—516.
 11. Propp V. *Russkiy geroicheskiy epos [Russian heroic epic]*. Moscow, State publishing house of fiction literature, 1958. 603 p.
 12. Sipovskiy V. V. *Ocherki iz istorii russkogo romana [Essays on the history of the Russian novel]*. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg. Printing and publishing partnerships “Trud”, 1910, vol. 1, issue 2 (18th century). 944 p.
 13. Smirnov Yu. I., Smolitskiy V. G. Primechaniya [Notes]. *Dobrynya Nikitich i Alesha Popovich [Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich]*. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 371—432.
 14. Yudin Yu. I. *Geroicheskie byliny (Poeticheskoe iskusstvo) [Heroic epics (The poesy)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 120 p.

Дата поступления в редакцию: 15.03.2015